

Лия Совушкина

**ПОВИТУХА ИЗ ДРУГОГО МИРА.
ПОРА ВЫЛЕЧИТЬ ТЕБЯ,
ДРАКОН!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С56

С56 **Совушкина Л.**
Повитуха из другого мира. Пора вылечить тебя, дракон! / Лия Совушкина –
М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-99694-0

Из студентки мединститута в повитуху? Моя жизнь перевернулась из-за банальной спешки. Попад в другой мир, я отчаянно желала найти новый смысл жизни, и у меня это получилось. Однако загадочная болезнь охватывает земли империи, а маги плетут собственные интриги. Смогу ли я преодолеть это всё, учитывая проблемы с собственным телом? У меня нет времени на размышления, почему внутри бушует незнакомая сила, а супруг всё более настырен и лезет под руки. Всё. Хватит бегать, пора вылечить тебя, дракон!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99694-0

© Литнет, 2026
© Л. Совушкина, 2026

Глава 1

Одиночество разрывало меня подобно сотне когтистых лап. Я чувствовала, как тьма поглощает меня, стремясь поглотить без остатка. Мечась на месте, я беззвучно кричала в пустоту. Не хочу. Не хочу оставаться вновь одна! Я прошла этот путь в прошлом, после смерти родителей, зачем снова? Зачем у меня в очередной раз отбирают опору? Глория стала моим первым пусть и не добровольным, но другом в этом мире. Она помогла освоиться, хоть и прибавляла проблем. Я не желала отпускать её так просто, однако меня не спросили.

Когда от полного разрушения оставались считанные мгновенья, что-то внутри сломалось. Треснуло с оглушающим звуком и вспыхнуло во тьме. Во мраке прозвучал рёв, расходящийся подобно кругам на воде. Он нарастал, из далёкого переходя в сотрясающий горы. Дикий зверь ревел, отчего я затряслась и ощутила вибрацию.

Спустя пару ударов сердца ему ответил второй, более тихий рык. Кто-то звал, молил и требовал. Он обращался ко мне, заставлял лететь сквозь крошечную тьму. Вытягивал из неё, словно рыбацкая сеть, захватившая богатый улов, и всё это под продолжающийся крик зверя. Мою раздроблённую отчаянием и скорбью душу сжало, как в тисках, и выбросило в появившийся сгусток света. Он ослепил меня, опалив жаром, и засосал в себя. Весь мир вокруг затрепал, поглощаясь этим светом. Беззвучно закричав, прямо в унисон со странным зверем, я вынырнула в реальность.

Очнулась рывком. Со стоном отрыв глаза, тут же зажмурилась обратно. Всё вокруг плясало в диком танце, закручиваясь в размытые тени. Голова раскалывалась, в груди будто зияла открытая дыра, сквозь которую вынули часть сердца. Потеря Глории сильно ударила по мне, вгоняя в до боли знакомое чувство. Скорбь, неприятие столь безумного факта, как отсутствие соседки по телу. Она, истин-

ная хозяйка тела, погибла. В то время как я, иномирный паразит, осталась жива. Несправедливо.

По щекам заструились слёзы, но я не могла даже пошевелить рукой, чтобы стереть их. Несправедливо! Внутри всё стонало и ныло, тело отказывалось подчиняться, а в голове то и дело всплывали наши разговоры с Глорией. Я была несправедлива к ней, заняла чужое место и даже не ощущала должного чувства вины. Какой же я отвратительный человек, провыла беззвучно, сдерживая рвущийся наружу крик.

– Тише, тише, – сквозь шум в ушах прозвучали тихие слова. Кто-то вытер моё лицо от слёз, согревая ледяную кожу своим теплом. – Ты жива, это главное.

Я не могла успокоиться, просто не представляла как. Признаваясь самой себе, я хотела разделить с Глорией, однако не таким способом. Никогда в жизни я не могла представить, что займу чужое место. Место, которым со мной поделились из простой веры. Убеждения, что я не просто так пришла в этот мир. Кто-то продолжал шептать надо мной, окутывая зелёным светом, что перетекал в моё тело, согревая. Метка на руке безудержно пульсировала в такт моему сердцебиению.

Не исчезла. Эта треклятая метка не пропала после ухода Глории из жизни. Я ухватилась за эту мысль словно за спасительный маячок. Почему? Разве не она была парой дракону? Неужели мы думали неправильно? Распахнув глаза, я в ужасе уставилась на потолок. Он больше не кружился в танце, лишь слегка покачивался на волнах. С трудом я сжала пальцы в кулак, слабо ударяя им по кровати.

– Не надо напрягаться сейчас, – устало попросил всё тот же голос, и я узнала Рейдолира. – Ты только вернулась, не хватало мне ещё раз тащить тебя с грани.

Переборов боль в теле, я чуть повернула голову в сторону голоса. Сдержатъ протяжный стон не вышло, как и гримасу, что сопровождала весь процесс простого действия. Мутным взглядом уставилась

на дракона, что словно пробежал километровый марафон за пять минут. Всклооченный, мокрый от пота и бледный, как сама смерть. Он склонился над кроватью, упираясь в неё дрожащими руками, и смотрел на меня.

– Т-ты... – сдавленно прохрипела я, тут же закашлявшись.

– Молчи, ради Создающего! – простонал мужчина, закатывая глаза.

– Н-но... – я вновь попыталась заговорить, желая узнать, что произошло.

Я не могла спросить, почему погибла настоящая Глория, однако... Нужно было хоть попытаться понять, узнать, виновна ли я в этом. Мы уже оказывались на грани из-за меня, так, может, и в этот раз причина в моей несчастной душе? Я так хотела спросить, но не хватало воздуха. Горло сжимали невидимые пальцы, сдавливающие его с каждым вздохом. Медленно я попыталась обхватить шею руками, но смогла лишь чуть приподнять их над постелью. И тут же уронила обратно, не выдержав тяжести, что сковала тело.

– Просто отдыхай, – обречённо произнёс Рейдолир, протягивая в мою сторону руки. На мгновение показалось, что он хочет просто придушить меня из жалости, но нет. – Спи. Поговорим позже.

Из пальцев дракона хлынул ослепляющий зелёный свет, мгновенно погружая меня в сон. Мир померк за считанные секунды, выталкивая меня в целительный мир сновидений. Я даже пикнуть не успела, как тело обмякло и расслабилось. Боль и тяжесть ушли, оставив после себя лишь чувство утраты. Но я понимала, что оно ещё долго не покинет меня, напоминая о Глории.

Просыпалась я медленно, лениво и нехотя. Тело всё ещё ломило, кости трещали, словно я подхватила грипп. Только температуры не было, меня согревало тепло, будто рядом лежал большой пушистый кот. Сладко зевая, я повернулась к этому теплу, пытаясь обхватить руками. Ладони наткнулись на нечто большое и твёрдое, а до ушей донеслось тихое сопение. Я шокировано распахнула глаза, а после удивление сменилось ужасом.

Рейдолир. Дракон своей наглой персоной спал рядом, обнимая меня за талию. Его огромные лапищи были тем, что грело меня ночью. Умиротворённое, но уставшее лицо мягко освещали солнечные лучи. Первым порывом было закричать и столкнуть нагло-го ящера, но из горла вырвался лишь хрип. А руки смогли только слабо ударить по груди мужчины, на большее меня не хватило. Однако даже так Рейдолир заворочался, нехотя открывая глаза, и сонно уставился на меня. Весь его вид выражал крайнюю степень усталости и почти заставил меня устыдиться.

– Доброе утро, – пробормотал дракон, широко зевая. – Тебе всё ещё нужно беречь себя и не напрягаться.

– Р-р... – попыталась заговорить я, борясь с болью в горле.

– Р? Что ты хочешь? – непонимающе спросил Рейдолир.

– Р-руки уб-бери, – прохрипела я, таки поборов собственное тело.

– А? Точно, – сначала удивился дракон, а после понял и освободил мою талию. – Привычка, ничего больше.

Я промолчала, понимая, что сил ругаться попросту нет. Да и плевать, кого он там привык обнимать во сне. Главное – что лапы свои убрал, они очень нервировали меня. Упав на подушку, я тихо застонала от боли. Всегда ненавидела болеть, особенно в детстве, когда бабушка заставляла пить отвратительные настойки и обтирала уксусом. Это были её единственные проявления заботы, от которых хотелось лезть на стены. Ведь от настоек к простуде прибавлялись проблемы с желудком, а от уксуса потом я долго пыталась отмыться. Запах преследовал долгие дни даже после выздоровления.

– Я помню, ты хотела поговорить, – устало сказал Рейдолир, поднимаясь с кровати. – Прикажу подать лёгкий бульон, поешь его, а после снова приду подлатать тебя магией. У нас будет время всё обсудить, Глория. Ты поняла меня?

Я слабо кивнула, не открывая глаз. При мысли о бульоне, ещё и горячем, живот протяжно заурчал. Пусть так, сначала поем, может, и горло перестанет так драть. Ей-богу, нет ничего хуже

гриппа, даже если ты в ином мире. По щеке скатилась слеза, когда я подумала: как же спасалась брошенная всеми Глория? Мне-то хоть как-то помогали, а ей?

Глава 2

С трудом подавив слёзы и пришедшую с ними грусть, я немного полежала в постели. Вытерев мокрые щёки, перевернулась на бок, обхватывая руками лежащую по соседству подушку. Как назло, она оказалась именно той, на которой спал вредный дракон. Ткань пропиталась его ароматом, приятным и притягательным. Вздвогнув от столь ужасных мыслей, я отбросила подушку в сторону. Б-р-р, какие глупости лезут в голову. Совсем разум поплыл от температуры и гриппа.

От резких движений меня разобрал кашель, надрывный и от которого ужасно саднило горло. Схватившись за шею, я попыталась унять прострелившую тело боль. Чёрт подери, только ведь стало легче, почему опять так плохо?! Продолжая кашлять, я села и оперлась на подушки. Нужно выпить воды, тёплой и желательнo с лимоном. Только где её взять? Я обвела мутным взглядом комнату, но ничего похожего на кувшин не заметила.

Повезло, что приступ закончился так же резко, как и начался. Пошатываясь и перебарывая ноющую боль, я переползла к краю кровати. Опустив ноги на пол, взяла передышку. Казалось, я не с постели пыталась встать, а пробежала стометровку за пять секунд. Вцепившись пальцами в простыни, тяжело вздохнула. Я справлюсь, не впервой болеть, так что не время раскисать. Мельком заметила улетевшую в угол подушку и покраснела, в голову прокралось коварное виденье спящего Рейдолира. Встряхнув головой, я громко застонала от прострелившей шею боли. Мир перед глазами закружился, и я рухнула спиной на кровать.

«Чёрт бы побрал этого ящера! – зло подумала я, ударяя кулаком по постели. – И меня заодно, раз думаю о нём в такой момент».

Со второй попытки у меня получилось встать, хоть и казалось, что я рухну от малейшего порыва ветерка. Меня манила непримет-

ная дверца, ведущая в ванную комнату. До ужаса и дрожи хотелось в туалет, но дорога туда напоминала испытание на прочность. Мысленно я прочертила в голове план, благодаря которому можно добраться до цели, и медленно пошла, держась за мебель и стены.

Облегчив душу, я словно заново родилась. Умываясь, старалась не смотреть в зеркало. Одного раза хватило, чтобы запомнить столь суровый урок на всю жизнь. Там меня явно ждала не писаная красавица, а уродливое чудовище и так выглядывало из отражения в воде. Обратно я добиралась точно так же, как и в ванную. Осторожно и боясь упасть, ноги так и подкашивались при каждом шаге.

– Миледи! Почему вы встали?! – обеспокоено закричала Кэти, отчего я боязливо вздрогнула и на мгновение отпустила стену.

Падение было быстрым и болезненным, лодыжку пронзила стрела, напоминающая разряд молнии. Только этого мне и не хватало для полного счастья! Горничная с громким стуком поставила поднос на столик и помчалась ко мне, на ходу безостановочно извиняясь и едва не плача. Она помогла мне встать и дойти до постели, её руки на моих плечах дрожали, а за спиной я слышала всхлипы. Усадив меня, девушка поспешила склониться в глубоком поклоне, комкая пальцами подол платья.

– Миледи, простите! Я-я н-не хотела... В-вы слабы, и л-лекарь запретил в-вставать... – всхлипывая, бормотала Кэти, боясь поднять голову.

– Успокойся, – прохрипела я, потирая ушибленную лодыжку. Слава богу, растяжение обошло меня стороной. – Я не собираюсь злиться или ругать тебя.

– Правда? – служанка резко подняла голову, глядя на меня заплаканными глазами.

– Да, – я чуть кивнула, боясь делать резкие движения, и попросила: – Дай мне бульон поскорее, я жутко проголодалась.

– Да! Сейчас, миледи! – вспыхнув как огонёк, залепетала Кэти. Горничная быстро перетащила столик с едой ко мне поближе,

всё ещё вздрагивая и стараясь незаметно вытереть слёзы. Я лишь покачала головой, видя такое беспокойство. Не хотелось размышлять, чего испугалась Кэти больше – моих травм или быть наказанной за моё падение. Тарелка, наполненная прозрачным золотистым бульоном, затмила весь мир. Там плавали мелко нарезанные овощи, а также зелень. Я сглотнула вязкую слюну, с трудом сдерживаясь от того, чтобы накинуться на еду подобно дикому голодному зверю.

Моя кровь вскипела, наполняясь жаждой съесть всё подчистую. Мелькнула кощунственная мысль, что сейчас бы не суп пригодился, а здоровенный кусок мяса. Однако я осадилась сама себя: это было бы слишком тяжело для моего желудка, хоть и вкусно. Тарелка опустела очень быстро, всего пара мгновений, и я уже смотрела на опустевшее доньшко. С грустью перевела взгляд на служанку в надежде получить добавку, но та отвела глаза, спрятав руки за спину.

– Миледи, вы только пришли в себя, – виновато пробормотала Кэти. – Лекарь запретил нагружать ваш желудок пищей.

– Эх, я всё понимаю, – печально протянула я и буркнула в конце: – Но голод только сильнее разыгрался.

– Потерпите пару дней, – попросила горничная, явно чувствуя вину за свои слова. Она покраснела и не переставая дёргала подол платья. – Как только его милость позволит, мы устроим настоящий пир с вашими любимыми блюдами.

– Буду ждать, – с натянутой улыбкой ответила я, чувствуя, как голод пожирает меня изнутри.

«Мясо. Хочу мяса, горячего и истекающего соком, – билась в голове мысль, нервируя и заставляя сжимать пальцами живот в тщетной попытке унять боль. – Я готова съесть целого быка, зажаренного на вертеле...»

– Миледи? – растерянно позвала меня Кэти, и я резко пришла в себя.

О чём я только думаю? Какой ещё бык? Я только пришла в себя, едва не померев от непонятно чего. А в голове царит полный хаос